

HSSB1070: Парчовый Император спускается в Мир Восьми Пределов

Лица Хэ Сисина и Ли Цзюньсиня после того, как они узнали правду, представляли собой исключительно красочные портреты.

Первой реакцией Ли Цзюньсиня был взгляд в сторону Хэ Сисина.

После ошеломленного молчания неловкий Хэ Сисин смог лишь горько улыбнуться.

Янь Чжаогэ обменялся с ними взглядом, и все они почувствовали себя глубоко беспомощными.

Имя Неизмеримого Небесного Владыки было запретным для всего Мира За Мирами.

Все, кто знал о нем, держали рот на замке, не сообщая об этом по собственной воле.

Даже Небесный Император и Чжуан Шэн никогда не думали прибегать к такому способу, когда они были в непримиримых отношениях с Горой Широкого Крида и Горой Золотого Двора.

С одной стороны, они не хотели, чтобы ортодоксальный даосизм пострадал за счет Бессмертного двора и Неизмеримого Небесного Владыки.

С другой стороны, подобный метод могли использовать обе стороны. Если они использовали его против других, то и другие могли использовать его против них.

Поэтому, кроме Верхнего Экзальта Чэнь Цяньхуа, чьи мысли было трудно предугадать, все остальные пиковые эксперты Запредельного Мира разделяли это коллективное понимание и суть.

Возможно, потому что его это не волновало, или по какой-то другой причине, Верхний Превосходный Чэнь Цяньхуа также никогда раньше не сливал информацию о Неизмеримом Небесном Владыке и Бессмертном Дворе.

Кто бы мог подумать, что именно Парчовый Император Фу Юньчи сегодня первым посягнет на эту нижнюю границу.

Ли Цзюньсинь с тяжелым выражением лица не проронил ни слова.

Янь Чжаогэ, в принципе, мог ему сочувствовать. Это был классический случай, когда случайный прохожий становится трагической жертвой.

"О сегодняшних событиях нужно как можно скорее сообщить Экзальту Земли", - вздохнул Янь Чжаогэ.

Ли Цзюньсинь молча кивнул и через некоторое время сказал: "Я сейчас же вернусь на Утес Цилинь и расскажу об этом Учителю.

Я сообщу об этом и скрытому государю. Я оставлю вас двоих присматривать за происходящим здесь до поры до времени".

Он успокоил свои эмоции, после чего повернулся и направился на север.

Янь Чжаогэ криво улыбнулся, глядя на Хэ Сисина: "Могу ли я попросить даоса Хэ помочь мне следить за порядком здесь?"

"После этого Парчовый Император отправится в нижний мир, из которого родом моя гора Широкого Крида, мир Восьми Пределов".

"Это место в настоящее время подчиняется моей Горе Широкого Крида. Тем не менее, чтобы убедиться, что Парчовый Император проявляет должное уважение, было бы лучше, если бы этот Янь лично совершил поездку."

Он сказал: "Я приглашу Юго-Восточного Экзальта, чтобы он следил за всем здесь".

Хэ Сисин поднял руки к Янь Чжаогэ: "Конечно, товарищ даос Янь. Этот Он проследит за тем, чтобы здесь все шло хорошо".

В этот момент он уже полностью успокоился. Хотя он и сам был жертвой, и его будущие перспективы были потенциально затруднены, он уже вновь обрел свое обычное зрелое и ответственное лицо.

Будучи прямым потомком Великого Ясного рода, Хэ Сисин обладал выдающейся силой. Кроме того, будучи Святым Боевого Моста Бессмертного позднего уровня, он в настоящее время возглавлял окрестности Озера Отражения Звёзд, и люди, находившиеся там, были немедленно взяты под его наблюдение и не могли покинуть их.

В его присутствии задержанные хоть и выражали легкое недовольство, но все же терпели.

Поскольку дело касалось Императора, то, что они шпионили за этим местом, чтобы наблюдать за происходящим, само по себе было табу.

Теперь, когда их задержал ученик Парчового Императора, ожидая дальнейшего приговора, они не могли пожаловаться на это.

Оставив Хэ Сисина, Янь Чжаогэ быстро направился на восток, спеша к юго-восточной территории Неба Ян.

Рана в небе, соединявшая Мир За Мирами и Мир Восьми Пределов, находилась в области Наследия Духов юго-восточного Королевского Тростникового Моря Территории Неба Ян. В настоящее время он находился под задней горой горы Широкого Крида.

Для тех, кто хотел попасть из Мира За Мирами в Мир Восьми Пределов, если у них не было точных пространственных ориентиров, они могли использовать только рану неба на горе Широкого Крида.

Впрочем, эти основные правила могли быть уже неприменимы к Истинному Бессмертному.

Тем не менее, кто знал, как Парчовый Император отправится в Мир Восьми Пределов.

Поэтому Янь Чжаогэ мог только поспешить обратно на гору Броуд Крид в Королевском Тростниковом море.

Более того, Верхний Экзальт Чэнь Цяньхуа, похоже, тоже хотел присоединиться к веселью.

Поскольку он никогда не общался с ним лицом к лицу, представление Янь Чжаогэ о Чэнь Цяньхуа ограничивалось несколькими слухами.

Увидев его сегодня впервые, Янь Чжаогэ понял, что с ним точно не стоит шутить.

"В этот раз дело и так было трудно предсказать, а теперь добавилась еще одна непредсказуемая переменная", - Янь Чжаогэ скривил губы, слегка потирая висок.

После долгих странствий Янь Чжаогэ миновал Гору Кругозора и вернулся в Королевское Тростниковое Море.

Вернувшись на гору Широкого Крида и убедившись, что там все в порядке, Янь Чжаогэ смог расслабиться.

Он приземлился на вершине Небесного пика и случайно встретил Юань Чжэнфэна и Фан Чжуна, когда они вышли из большого зала.

Увидев Фан Чжуна, Янь Чжаогэ почувствовал внутреннее облегчение.

Благодаря его напоминанию Фан Чжун преждевременно покинул Озеро Отражения Звезд и вернулся на гору Широкого Крида.

Естественно, было бы нереально пытаться помешать шагам Парчового Императора.

Помимо того, что Фан Чжун вернулся, чтобы проинформировать своих собратьев по боевым практикам горы Широкого Крида в Королевском Тростниковом Море, более важным было то, что он проинформировал об этом тех, кто находился в Мире Восьми Пределов, чтобы они случайно не спровоцировали или не оскорбили Парчового Императора из-за своего незнания.

В конце концов, Мэн Вань путешествовала вместе с Парчовым Императором, и многие боевые практики Горы Широкого Крида могли узнать в ней Деву Крайней Инь их прошлого врага - Клана Священного Солнца.

В итоге Фан Чжуну удалось избежать этой беды, и его не постигла трагедия, как Хэ Сисина, Ли Цзюньсиня и других.

"Чжаогэ, то, что ты лично поспешил вернуться, означает, что Парчовый Император действительно придет?" спросил Юань Чжэнфэн.

Янь Чжаогэ скрежетнул зубами: "Парчовый император пришел раньше меня".

Он посмотрел на Юань Чжэнфэна и Фан Чжуна: "Судя по всему, он сюда не приходил. А если и пришел, то не предупредил нас о своем присутствии".

"Поскольку Парчовый Император обладает мощной базой культивации, если бы он захотел скрыться, мы бы, естественно, не смогли его обнаружить", - покачал головой Фан Чжун, - "Тем не менее, с его статусом и личностью, он не стал бы опускаться до того, чтобы скрываться и действовать тайно перед нашей сектой".

Янь Чжаогэ кивнул: "Именно так".

Он сделал небольшую паузу, а затем спросил: "Тогда, что насчет Верхнего Экзальта?".

Хотя они мало общались, но, судя по действиям Чэнь Цяньхуа, Янь Чжаогэ считал, что тот, скорее всего, случайно прошел через гору Широкого Крида, направляясь в Мир Восьми Крайностей.

"Верхний Экзальт тоже в этом замешан?" Юань Чжэнфэн и Фан Чжун покачали головами: "По крайней мере, мы его не видели".

Янь Чжаогэ размышлял над этим, пока шел к пику Водяного Хребта.

Рана в небе, ведущая в Мир Восьми Пределов, находилась как раз под этим пиком Водяного Хребта.

"Я помню, что учительница Мэн Вана в Клане Священного Солнца, Чэнь Миньин, присоединилась к Павильону Турбидного Ветра в том году?" Янь Чжаогэ уточнил у Юань Чжэнфэна и Фан Чжуна: "Она и сейчас там?".

Фан Чжун кивнул: "Да".

После того, как клан Священного Солнца был уничтожен Янь Чжаогэ в том году, его боевые практики либо умерли, либо рассеялись.

Некоторые предпочли жить уединенно или скрываться, а другие решили присоединиться к другим силам Мира Восьми Пределов.

Старейшину Чэнь Миньин можно было считать авторитетным экспертом старшего поколения клана Священного Солнца, ведь она также была мастером Мэн Вань. Поэтому Гора Широкого Крида все еще обращала внимание на то, что она делала в данный момент.

В том году в битве в подводном дворце Ясного пейзажа Фэн Юньшэн сразился с Мэн Ваном, чтобы определить окончательного обладателя Короны Крайней Инь.

Тогда Фэн Юншэн сказал Мэн Вань, что ее учитель Чэнь Миньин все еще из этого мира.

Если и был кто-то, с кем Мэн Вань могла по-настоящему общаться в этом мире, так это двое. Одним из них был Фэн Юншэн, а другим - Чэнь Миньин.

Только перед ними Мэн Вань действительно была самой настоящей.

Теперь, когда у нее появился шанс вернуться в Мир Восьми Пределов, Мэн Вань, естественно, отправилась навестить своего Учителя, по которому она скучала.

Янь Чжаогэ подошел к подножию пика Водяного Хребта, открыл запечатанную рану неба и вошел внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103491>